

ИРИНА ВИТКОВСКАЯ

БАБА МИЛЯ И
ЯКОВ ХРЫЧ

Часть сборника: Маша минус Вася, или Новый матриархат (сборник)

Ирина Витковская
Баба Миля и Яков Хрыч

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6я43

Витковская И. В.

Баба Миля и Яков Хрыч / И. В. Витковская — «Эксмо», 2018

Наконец-то! Современные женщины могут всё! То, о чем их предшественницы даже и мечтать не могли. Они догнали мужчин в правах, перегнали в достижениях, да и вообще способны заменить их на всех фронтах. И встает такой вопрос: а зачем? Неужели мужчины теперь совершенно не нужны – и если убрать гипотетического Васю из жизни гипотетической Маши, то трагедии, как в былые времена, уже не случится? Произведение входит в сборник «Маша минус Вася, или Новый матриархат».

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6я43

© Витковская И. В., 2018
© Эксмо, 2018

Ирина Витковская

Баба Миля и Яков Хрыч

© Витковская И., 2018

© Оформление. ООО «Издательство „Э“», 2018

– Зволоч. Старый зволоч. Так наштраться, так... Тебе... стыдно бывает или нет?

Я замерла с занесенной на ступеньку ногой.

– Не бойся ты, Снегина, – вполголоса сказала Ленка, – это баба Миля Яшу своего за пьянку чистит. – В ответ раздалось невразумительное бормотание, немецкая речь, прерываемая четкими вставками: «это следует понимать» и «общественное значение» на русском языке. – Ага... Пил-то по поводу революционного праздника, – прислушавшись, заметила Ленка. – Теперь базу подводит... Обалдеть... Так-то они дома всегда по-немецки говорят, а русские слова или целые фразы вставляют, когда память не срабатывает. – А как ругаться, значит... – Да, ругаются только по-русски. Ты не все слышала... Не в самом цветистом варианте. Дверь хлопнула. Навстречу нам вышел тщательно выбритый, отглаженный пожилой господин в шляпе.

– Здравствуйте, Яков Христианых, – улыбнулась Ленка во все свои ямочки.

– ...дравствуйте, – пискнула я.

– Ле-э-на-а... – расплылся господин и зыркнул в мою сторону. Потом снял головной убор и поклонился. На лестничной площадке нестерпимо заблагоухало одеколоном «Консул». – Проходите в гости, – сказал он, тщательно проговаривая слова, – там... моя Миля. И я скоро... прибуду.

Мы ввалились в огромный коридор с никогда не закрывающейся дверью, в котором нас встретила баба Миля – Эмилия Андреевна Гроо, поволжская немка, женщина с самой русской душой на свете. Она даже знакомиться со мной не стала – все уже от Ленки слышала, чего слова тратить? Сразу: – Ирына? Лэна? Проходите, деффки... – и пошла на кухню. И мы за ней. Потому что в доме Гроо любой приходящий, за чем бы он ни пришел, начинал по воле хозяев с кухни: кормился, чем бог послал, а потом уж рассказывал, зачем явился... В тот вечер бог послал краутен клейс. Так, по крайней мере, в Милиных устах это звучало. Представляло оно собой тушеную квашеную капусту с волокнами говядины. Поверх капусты под крышкой чугунной гусятницы лежали бледные куски теста, свернутые рулетом. Видимо, это был тот самый «клейс».

– Это объеденье, – сказала Ленка и принялась раскладывать капусту по тарелкам, а сверху – шлеп – пару плюшек...

Баба Миля с растроганным выражением наблюдала эту картину, сложив руки на животе. М-м-м... Блюдо было странным. Но вкусным. Потом, намного позже, я увидела, как баба Миля его готовит. Действительно, покупает тесто в кулинарии, сворачивает рулетом, режет на куски и «парит» под крышкой вместе с капустой. Тесто пропитывается кислым духом, соком и приобретает неповторимый вкус, который мы и ощутили в тот день за клеенчатым столом кухни Гроо, закидывая в себя огромные порции немецкой еды.

– Как? – спросила баба Миля, накладывая по второй. Мы поклялись, что ничего подобного ни разу в жизни...

– Слава богу, – облегченно вздохнула она, – а то я всекта... опасуюсь. У русских такофо нету. Скажут деффки – какую-то (тут она совершенно спокойно употребила слово, от которого я поперхнулась) бабушка приготовила...

С этого вечера, с этой фразы началось мое веселое, хлопотливое, сумасшедшее существование в беспокойном семействе Гроо. Арел его обитания не замыкался квартирой бабы Мили и Якова Христиановича: на одной с ними площадке, наискосок, жила ее дочь Марья

с мужем, свекровью и двумя мальчишками-погодками дошкольного возраста. Двери в обеих квартирах никогда не закрывались, и жизнь ручейком текла туда-обратно, сопровождаемая их хлопаньем, детскими криками, смехом, руганью и суетой. Зачем мы ей были нужны – две общажные приезжие сироты, – не спрашивайте. Она об этом не задумывалась. Кормила-привчала нас, и все. А это было тогда, в начале восьмидесятых, нелегко.

...В шесть утра баба Миля собиралась и шла занимать очередь. До сих пор в глазах стоит ее рыжее пальто на вате с черным цигейковым воротником, плотно застегнутое на все пуговицы, растоптанные подшитые валенки и толстый пуховый платок. Повернуться в такой экипировке можно было только всем телом, как волк. Зато зимой в тридцатиградусный мороз она чувствовала себя вполне боеспособной. Кстати, совсем не факт, что в шесть утра, и даже в пять тридцать, она оказывалась в очереди первой. Частенько у входа в магазин, под фонарем, к ее приходу уже топтались две-три бесформенные фигуры.

– Што, папоньки, кофо судим? – бодро кричала баба Миля, присоединяясь к ним, и день начинался. К девяти часам утра площадка перед магазином была заполнена плотной колышущейся толпой. На короткое время – «я отойду» – можно было смотаться домой, разбудить и покормить завтраком Яшу, проверить, как там внуки. В три часа дня, после перерыва, привозили молоко и колбасу. Вот где была необходима ватинная броня пальто! Потому что очередь – неуправляемая шевелящаяся биомасса – сначала медленно сплющиваясь, вливалась через узкое горлышко дверей, затем, булькая, растекалась, принимая прямоугольную форму магазина, безжалостно размазывая по стенам и витринам оказавшихся на ее периферии. Слово «очередь» на некоторое время теряло свое словарное значение как «люди, расположившиеся друг за другом для получения или совершения чего-нибудь в последовательном порядке». А потом ничего, вновь обретало. Непостижимым образом. Потому что попробуй-ка схвати что-нибудь в неуставленном режиме: словесно предадут анафеме да еще сумкой по башке дадут. Так начиналось бабы-Милено утро два раза в неделю. К четырем часам дня она была дома с трофеями: двумя батонами колбасы, бидончиком молока и литровой банкой сметаны. «Сметана восстановленная!» – кричала продавщица на весь магазин, раскрывая флягу. Это значит, из сухого молока. Очередь вздыхала и молчаливо соглашалась на восстановленную, потому что получить в этой кровавой битве и такую – счастье. Другой-то все равно нет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.